

пополнялась документами правительственных архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Кавказа, преимущественно подчинявшихся военному ведомству, а также устными источниками «старых кавказцев». При этом ее содержание включало информацию не только о военных действиях. В ней находили свое отражение сведения по истории и этнографии автохтонного и казачьего населения края, особенностях его политического устройства и образа жизни, что, в свою очередь, определяло предметное поле исторического кавказоведения имперского периода.

1. Бескровный, Л. Г. Очерки военной историографии России / Л. Г. Бескровный. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 319 с.
2. Дубровин, Н. Ф. Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России / Н. Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург : тип. Деп. уделов, 1867. – 245 с.
3. Дубровин, Н. Ф. Закавказье от 1803–1806 гг. / Н. Ф. Дубровин. – Санкт-Петербург : тип. Деп. уделов, 1866. – 543 с.
4. Историография и источниковедение истории Северного Кавказа (вторая половина XVIII – первая треть XX в.): Библиографический указатель. Предварительный список : в 2 ч. / авт.-сост., предисл. и примеч. М. Е. Колесниковой. – Ставрополь : Издательство СГУ, 2009. – Ч. 1. – 516 с. ; Ч. 2. – 452 с.
5. Колосовская, Т. А. «...Разобрав в подробности дела некоторых архивов края...» Рапорт поручика Д.Х. Бушена по итогам обследования архивов Кавказа (1852 г.) / Т. А. Колосовская // Отечественные архивы. – 2020. – № 1. – С. 80–88.
6. Муратова, Е. Г. Источниковедение истории Северного Кавказа / Е. Г. Муратова. – Нальчик: Кабардино-Балкарский университет, 2013. – 91 с.
7. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 846. Оп. 16. Д. 6164. Ч. 97.
8. Русский инвалид. – 1853. – 10 ноября. – № 242–243.

Майорова А.С.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ В ТРУДАХ РЕГИОНОВЕДОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Отечественные историки второй половины XIX в. рассматривали процессы расселения русского крестьянства в качестве основных и определяющих всю историю государства. Эта проблема утвердилась в исторической науке после опубликования в 1851 г. первого тома «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева. В. О. Ключевский при разработке лекционных курсов по русской истории, которые он начал читать с 1871 г. [7, с. 165], большое внимание уделял вопросу о значении колонизации. Процесс заселения Поволжья выходцами из центральных областей России изучал ученик Соловьева Г. И. Перетяткович. Ему принадлежат две монографии на данную тему – «Поволжье в XV и XVI веках (Очерки из истории края и его колонизации)», опубликованная в 1877 г., и «Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края)», опубликованная в 1882 г.

Во второй из названных монографий материал о хозяйственном освоении переселенцами из России Саратовского края занимает незначительное место. Хронологические рамки исследования Перетятковича не охватывали процессы, происходившие здесь со второй половины XVIII в., но именно в то время началось более активное, чем ранее, заселение крестьянами Саратовского Поволжья. Перетяткович в 1876 г. приезжал в Саратов с целью поиска материалов для монографии. Тогда состоялась его встреча с сотрудниками губернского статистического комитета. [8, с. 204]. Его пребывание в Саратове способствовало появлению специальных работ саратовских авторов, посвященных процессам заселения территории губернии. Изучение этой проблемы осуществляли в дальнейшем члены Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК).

Обращение местных историков к этой проблеме способствовало введению в научный оборот значительного комплекса источников, не только письменных, но и других типов. В XX в. в региональной историографии было продолжено изучение вопросов заселения Саратовского Поволжья. Однако в ней отсутствует анализ работ местных авторов второй половины XIX в. по данной проблеме. Рассмотрение состава источниковой базы в этих работах позволяет оценить уровень подготовленности членов СУАК к решению задач, которые стояли перед комиссией. Первоочередными задачами всех архивных комиссий были выявление, сохранение, описание архивных документов, пропаганда исторических знаний, собиране «различных древностей».

Впервые вопрос о заселении территории Саратовской губернии был рассмотрен в двух обобщающих трудах по местной истории, созданных А. Ф. Леопольдовым [3] и Н. И. Костомаровым [2]. Названные авторы не могли в полной мере осветить подробности процесса, поскольку они располагали только документами местных учреждений и публикациями законодательных актов. Особое внимание в их трудах уделяется колониям иностранных поселенцев, поскольку Леопольдову и Костомарову были доступны документы саратовской конторы опекунов иностранных. В них содержались сведения о населении колоний, их хозяйственном развитии, органах самоуправления, религиозных организациях.

Приток на территорию Саратовского Поволжья русских и украинских казаков, крестьян, однодворцев и других категорий поселенцев можно было проследить по другим видам источников. Сведения об этом, как писал саратовский статистик С. А. Харизоменов, можно было получить из жалованных грамот, владенных выписей, купчих крепостей, копий с решений Сената. Такие документы хранились у землевладельцев в семейных и родовых архивах. Кроме того, на саратовские земли приходили «самовольные засельники», появление которых не фиксировалось в документах [9, с. 264].

Доступ к материалам личных архивов землевладельцев получили мировые посредники в ходе проведения крестьянской реформы. Мировым посредником Аткарского уезда Саратовской губернии с 1861 г. (а с 1869 г. – участковым мировым судьей в Аткарском судебном округе) был А. Н. Минх [4, с. 267], который являлся одним из учредителей СУАК, созданной в 1886 г. Выполняя эти обязанности, Минх мог знакомиться с документацией о земельных пожалованиях, переходе имений из рук в руки, об изменениях в статусе владений, о социальном положении различных категорий крестьян.

Кроме того, в ходе своей служебной деятельности он собирал сведения об основании сел и деревень путем «опроса старожилов». Минх пишет: «Бывши мировым посредником и затем мировым судьей по уездам Аткарскому и Саратовскому, мне удалось собрать довольно верный материал для истории заселения этого края по некоторым волостям...» [1, л. 86об.] Частично данные такого характера помещены в статьях Минха, опубликованных в «Саратовском сборнике» в 1881–82 гг. – «Коленская волость» [5] и «Саратовский уезд» [6].

Первой попыткой целенаправленного поиска и обобщения собранных материалов была монография Мииха «Материалы для истории оседлого заселения Саратовского края». Текст монографии сохранился в рукописном варианте [1]. Часть его была опубликована в 1885 г. в «Саратовских губернских ведомостях, о чем свидетельствует помета автора [1, л. 102об.]. Номера газеты за этот год в Саратове отсутствуют. Очевидно, по этой причине в местной историографии XX в. данная работа Минха не упоминается.

Автор отдавал себе отчет в том, что в создании полной картины заселения края необходимо участие многих историков [1, л. 112об.]. Территориальные рамки его исследования ограничены. Саратовская губерния в тот период, когда работал Минх, была не столь обширной, как в первые семьдесят лет ее существования. Заволжские уезды – Николаевский и Новоузенский – с 1851 г. были переданы в состав вновь образованной Самарской губернии, а Царевский – в Астраханскую. Материалы о возникновении поселений в Царицынском и Камышинском уездах не включены в текст монографии Минха. Позднее они вошли в состав широко известного «Историко-географического словаря Саратовской губернии». Четыре выпуска словаря, опубликованные Минхом с 1898 по 1902 гг., посвящены именно этим уездам.

В «Материалах для истории оседлого заселения» заметно влияние подхода Перетятковича к изучению проблемы. Основой для выяснения подробностей продвижения земледельцев в Саратовский край для Минха послужили взгляды Перетятковича, который писал: «...Главным деятелем в культурной деятельности России в здешних, большей частью пустынных и покрытых лесом странах, является русский крестьянин и те инородцы, которые больше других имели охоты к земледельческому занятию – чуваш и мордва» [8, с. 114]. В отличие от Перетятковича, Минх не использует термин колонизация при изучении процессов, которые происходили в Саратовском Поволжье.

Состав источников, на которые опирались Перетяткович и Минх, различен. Это связано, в первую очередь, с тем, что они изучали явления, происходившие в разные исторические периоды. Перетяткович имел в своем распоряжении, в основном, документацию московских приказов – документы, хранившиеся в Московском архиве министерства юстиции, и публикации Археографической комиссии. Материалы по XVIII–XIX вв., которые использовал Минх, отличаются большим разнообразием. Это связано с появлением в XVIII в. новых типов и видов источников, которых не было ранее. Минх изучал графические материалы – карты и планы, составленные в ходе Опекунского межевания и Генерального межевания, данные статистики – опубликованные и неопубликованные. Круг его источников расширился также благодаря использованию устных свидетельств жителей сел и деревень. Кроме того, Минх изучал остатки засечной черты XVIII в. в Петровском уезде [1, л. 105об.].

В работе Минха, в отличие от монографии Перетятковича, не представлены сведения о земельных владениях монастырей. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что документы, в которых фиксировались пожалования монастырям, хранились в Московском архиве министерства юстиции. В то же время некоторые материалы из этого архива были использованы Минхом – он оперирует данными о сельских поселениях по итогам второй ревизии.

Одновременно с Минхом сведения по истории заселения Саратовской губернии собирали и фиксировали сотрудники саратовского земского статистического бюро. В 1883–1887 гг. в ходе статистических обследований, как пишет Харизоменов, «был собран и некоторый материал по истории

заселения Саратовского края». Сведения такого характера по селам и деревням Балашовского уезда были опубликованы Харизоменовым в 1888 г. в Трудах Саратовской ученой архивной комиссии [9, с. 264]. (Он был членом комиссии). Он называет письменные источники, из которых сведения почерпнуты, и отмечает, что большая часть исторических данных основана на устных преданиях. В конце 80-х– начале 90-х гг. XIX в. в трудах СУАК материалы по теме заселения Саратовской губернии помещали и другие члены комиссии – А. А. Голомбиевский, В. И. и Г. И. Холмогоровы. Они выявляли данные из документов, хранившихся в МАМЮ. Продолжал публиковать материалы по этой теме и Минх.

Изучение процесса заселения территории Саратовской губернии крестьянами из других регионов России стало особым направлением в трудах местных историков второй половины XIX в. Оно появилось под непосредственным влиянием постановки проблемы, актуальной в русской науке в тот период. Постановка проблемы повлекла за собой расширение круга источников. На основании работ саратовских историков по данной тематике видно, что они проявили полное понимание значимости источниковой базы для исторического исследования и были готовы к решению задач, которые стояли перед Саратовской ученой архивной комиссией.

1. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО) – Ф. 407. Оп. 2. Д. 776.
2. Костомаров, Н. И. Очерк истории Саратовского края от присоединения его к Российской державе до вступления на престол императора Николая I / Н. И. Костомаров // Памятная книжка Саратовской губернии на 1858 год. – Саратов, 1858. – Отд. 3. – С. 1–55.
3. [Леопольдов, А. Ф.] Исторический очерк Саратовского края. Соч. Андрея Леопольдова / [А. Ф. Леопольдов]. – М., 1848. – 195 с.
4. Майорова, А. С. Изучение А. Н. Минхом истории заселения Саратовского Поволжья / А. С. Майорова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2021. – Т. 21, Вып. 2. – С. 264–269.
5. Минх, А. Н. Коленская волость / А. Н. Минх // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. – Саратов, 1881. – Т. 1 : Отдел первый. – С. 65–176.
6. Минх, А. Н. Саратовский уезд / А. Н. Минх // Саратовский сборник. Материалы для изучения Саратовской губернии. – Саратов, 1882. – Т. 2. – С. 203–327.
7. Нечкина, М. В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М. В. Нечкина. – М. : Наука, 1974. – 638 с.
8. [Перетяткович, Г. И.] Поволжье в XVII и начале XVIII века. (Очерки из истории колонизации края). Исследование Г. Перетятковича / [Г. И. Перетяткович]. – Одесса, 1882. – 399 с.+3 с+2 с.
9. Харизоменов, С. А. Материалы по истории заселения Саратовской губернии / С. А. Харизоменов // Труды СУАК. – Саратов, 1888. – Т. 1, Вып. 3. – С. 264–277.

Новікаў С.Я.
НОВЫ ДАКУМЕНТАЛЬНЫ НАРАТЫЎ АБ НАЦЫСЦКІМ ГЕНАЦЫДЗЕ
НА ТЭРЫТОРЫІ ВІЦЕБСКОЙ ВОБЛАСЦІ ў 1941–1944 ГГ.

Напярэдадні 80-х угодкаў вызвалення Віцебскай вобласці ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў навуковая грамадскасць атрымала ад беларускіх архівістаў фундаментальнае 6-томнае выданне “Без тэрміну даўнасці. Беларусь” [4] аб злачынствах нацыстаў і іх памагатых у дачыненні да мірнага насельніцтва рэспублікі, у тым ліку Віцебскай вобласці ў 1941–1944 гг. [1]. Як адзначаюць у прадмове да гэтага зборніка намеснік дэкана гістарычнага факультэта Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава А.М. Пастэрнак і загадчык аддзела публікацый Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, кандыдат гістарычных навук С. В. Кулінок, “у гарадах і сельскай мясцовасці Віцебскай вобласці загінулі 151451, выгнана ў нямецкае рабства 68434 чалавек. У горадзе Віцебску, дзе да пачатку вайны налічвалася каля 200 тыс. насельніцтва, у дзень вызвалення апынулася ўсяго 118 чалавек” [1, с. 3].

Першае дакументальнае выданне “Без тэрміну даўнасці. Беларусь – Віцебская вобласць”, якое выйшла ў канцы 2020 г., уключае 212 дакументаў і матэрыялаў з Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, Цэнтральнага архіва дзяржаўнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Віцебскай вобласці, Занальнага дзяржаўнага архіва г. Полацка, а таксама дакументы з архіваў Расіі, Латвіі і ЗША па тэме злачынстваў нацыстаў і іх памагатых супраць мірнага насельніцтва на акупіраванай тэрыторыі Віцебскай вобласці. Іншымі словамі, дзякуючы з’яўленню ўнікальнага выдання чытацкая аўдыторыя атрымала магчымасць убачыць трагедыю беларускага народа ў кантэксце асобнай вобласці выключна праз архіўныя дакументальныя факты.

У зборніку па Віцебскай вобласці большасць дакументаў прыводзіцца ўпершыню. З’яўляючыся ўнікальным крыніцазнаўчым укладам у даследаванне праблемы, практычна ўсе апублікаваныя матэрыялы будуць служыць надзейнай крыніцавай базай для далейшай працы даследчыкаў па паглыбленні пошукаў над малавывучанымі старонкамі ваеннай гісторыі Віцебшчыны, у першую галаву, звязанымі са злачынствамі, учыненымі нацыстамі ў адносінах да мірнага грамадзянскага насельніцтва, у тым ліку яўрэяў, на акупаванай тэрыторыі 21 раёна Віцебскай вобласці: Аршанскага, Бешанковіцкага, Браслаўскага, Верхнедзвінскага, Віцебскага, Глубокскага, Гарадокскага, Докшыцкага, Дубровенскага, Лепельскага, Лёзненскага, Міёрскага, Полацкага, Пастаўскага, Расонскага,